

Глава 817 Как скажу, так и будет.

Евнух Гао, хорошо знавший Ли Юньчжэна, тоже был озадачен его поведением.

Молодой император вымещал свой гнев на своих подчиненных. Как у его подчиненных, у них не было выбора, кроме как принимать подобное обращение без каких-либо жалоб. Подавлял ли молодой император свой гнев?

Лу Чжоу подошел к главному месту и слегка приподнял халат, садясь на стул.

Юй Шанжун, Юй Чжэнхай и остальные заняли места позади него.

Лу Чжоу погладил бороду, оглядел толпу и произнес:

— Ли Юньчжэн.

Ли Юньчжэн почувствовал себя еще более неловко. Он подумал: «Я ведь монарх. Ты можешь дать мне немного лица? Хотя мы встречались дважды, были честны друг с другом, и я думаю, что мы в хороших отношениях, не мог бы ты не обращаться ко мне по имени при стольких людях?»

В итоге Ли Юньчжэн ответил:

— В чем дело, старый господин?

— Там дует сильный ветер, место рядом со мной гораздо лучше. Иди сюда. Я хотел бы с тобой побеседовать, — произнес Лу Чжоу, указывая на место рядом с собой.

— ...

В этот момент евнух Гао многозначительно посмотрел на младшего евнуха рядом с ним.

Тот вздрогнул. Казалось, он был недостаточно смел, чтобы сделать то, что приказал ему евнух Гао. Однако, когда он увидел выражение лица евнуха Гао, ему ничего не оставалось, как хлопнуть руками по столу и подняться на ноги.

Удар!

Евнух набрался храбрости и возмущенно произнес:

— Как ты смеешь так грубо разговаривать с императором?!

Лу Чжоу продолжал поглаживать бороду со спокойным выражением лица, ожидая, пока Ли Юньчжэн сядет рядом с ним.

Ли Юньчжэн хмуро обернулся и произнес:

— Не груби старому господину!

Юный евнух поспешно поклонился и произнес:

— Ваше Величество, таков этикет между правителем и его подданными. Все должны его соблюдать! Как Ваше Величество собирается править землями, если Вы промолчите?

Слова юного евнуха, наполненные праведным негодованием, явно предназначались для ушей Лу Чжоу. Эти слова совпадали с мыслями Ван Шичжуна и евнуха Гао. В этот момент они оба выглядели довольными.

Лу Чжоу молчал, продолжая указывать на сиденье рядом с собой.

В этот момент Ли Юньчжэн обернулся и рявкнул:

— Дерзкий!

Евнух Гао снова был ошеломлен. «Неужели молодой император запутался в своем положении?»

Стоявшие позади солдаты тоже пребывали в замешательстве.

Юный евнух больше не осмеливался говорить.

Ли Юньчжэн обратился к евнуху Гао.

— Ты обучал этого человека? Евнух Гао, как должен быть наказан тот, кто ослушался монарха?

Евнух Гао встал с хмурым лицом. Хотя он не понимал внезапной перемены в поведении молодого императора, он мог лишь ответить с поклоном:

— Ваше Величество, я лично накажу его.

Евнух Гао поднял правую руку, засветившуюся красным светом.

— Ты! — Юный евнух был шокирован. Он уже готов был завизжать от страха, когда красная ладонь ударила его в грудь. Он был неспособен сопротивляться. От одного удара его внутренние органы были сильно повреждены, в результате чего он умер.

Стоявшие за евнухом Гао люди ошеломленно отступили.

Люди из дворца и Небесного Боевого Суда опешили. Разве они пришли сюда не для мирной беседы? Они пробыли здесь совсем недолго, и все же один из них уже погиб. Более того, он погиб от руки одного из них.

Убрав руку, евнух Гао посмотрел на Ли Юньчжэна и произнес:

— Ваше величество, простите меня за то, что я не приструнил его. Я казнил этого дерзкого глупца. Это послужит предупреждением для остальных.

— ... — Ли Юньчжэн.

Евнух Гао уже не раз переступал границы дозволенного. Это была одна из причин, по которой Ли Юньчжэн его недолюбливал. Однако он не ожидал, что евнух Гао убьет кого-то прилюдно. «Это его способ утвердить свое превосходство надо мной?»

Лу Чжоу произнес:

— Это было впечатляюще.

Евнух Гао сжал кулак.

— Ничего особенного.

— Это Облачная гора, а не дворец. Если ты убил этого человека, чтобы показать мне свою силу, то мне жаль тебя огорчать, но ты сильно ошибся. Ты еще играл с Диром, когда я начал убивать людей. — После того, как Лу Чжоу произнес эти слова, он махнул рукой и добавил: — Ли Юньчжэн, ты собираешься заставлять меня ждать вечно?

По сравнению с евнухом Гао и другими, пытавшихся давить на него изощренными методами, Ли Юньчжэн предпочитал прямому Лу Чжоу. Он поднялся на ноги и подошел к Лу Чжоу.

Поскольку план евнуха Гао был сорван, он мог лишь сидеть с кислым выражением лица. Он сурово обратился к людям, стоявшим позади него:

— Что вы стоите? Приберитесь здесь!

— Слушаемся.

Двое солдат поспешно вышли вперед и перенесли труп юного евнуха на летающую колесницу.

Ли Юньчжэн сел рядом с Лу Чжоу.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Как монарх, ты должен выглядеть соответствующе. Ты все еще помнишь, что я тебе говорил?

Ли Юньчжэн натянуто улыбнулся.

Ван Шичжун и евнух Гао были ошеломлены.

Они встречались?

О чем они говорили?

Лу Чжоу промолчал.

Поначалу Ли Юньчжэн чувствовал себя неловко. Несмотря ни на что, он оставался императором. Было неуместно, чтобы кто-то звал его к себе. Однако, подумав немного, он решил, что у него нет причин чувствовать себя неловко. Ведь Ван Шичжун, евнух Гао, солдаты, слуги и другие всегда насмеялись над ним за его спиной. Даже дворцовые девушки осмеливались говорить о нем плохо. Монарх? Нет, для обитателей дворца он был не более чем предметом насмешек. Раз уж все так сложилось, почему его должно смущать обращение старого господина? По крайней мере, старый господин был достойным по сравнению с этими презренными людьми. Когда он повернулся лицом к остальным, выражение его лица постепенно пришло в норму.

Через некоторое время Ли Юньчжэн обратился к Лу Чжоу, переходя сразу к делу:

— Старый господин, я уверен, что вы знаете причину моего прихода сюда.

— Да, — ответил Лу Чжоу, поглаживая бороду. — До этого я разговаривал с Мо Буянем из Небесного Боевого Суда. Учитывая, что ты являешься императором, я повторю свои слова еще раз. Если ты хочешь, чтобы я освободил учеников Небесного Боевого Суда, скажи Юй Чэньшу, чтобы он лично пришел сюда.

— Я...

— Ты правитель империи, ты должен знать свои приоритеты, — произнес Лу Чжоу, обводя взглядом остальных. Его тон и поведение были схожи с поведением учителя.

Для евнуха Гао и Ван Шичжуна слова Лу Чжоу прозвучали неприятно.

Однако для Ли Юньчжэна слова Лу Чжоу показались разумными. «Все верно. Я — император. Почему я должен опускаться так низко и лично требовать освобождения учеников какой-то секты?»

В этот момент Ван Шичжун покачал головой и произнес:

— Старший Лу...

— Кто ты? — перебил его Лу Чжоу, прежде чем Ван Шичжун смог закончить.

— Глава секретариата, Ван Шичжун. — Ван Шичжун был более чем счастлив объявить свое имя и должность.

«Глава секретариата... это значит, что он премьер-министр. Неудивительно, что он такой уравновешенный и может говорить так спокойно».

Ван Шичжун произнес:

— Небесный Боевой Суд связан с императорским двором. Более того, они преданы дворцу. Мастер Суда Юй Чэньшу — доверенный слуга Его Величества. Его Величество лично прибыл сюда. Старший Лу, обратите внимание на его искренность...

Лу Чжоу поднял руку, останавливая Ван Шичжуна.

— Ты не понял, что я только что сказал?

— ... — Ван Шичжун нахмурился. Он не ожидал, что старик окажется таким упрямым.

— Как я сказал, так и будет, — продолжил Лу Чжоу.

В этот момент Не Цинъюнь взял себя в руки и уверенно заявил:

— Старший Лу уже все сказал. Премьер-министр Ван, мне нет необходимости говорить.

Чем больше Ван Шичжун слушал, тем более странной казалась ему эта ситуация. Однако он не осмелился ослаблять бдительность.

— Я могу гарантировать, что все, что мастер Суда Юй обещал за освобождение своих учеников, мы с Его Величеством выполним. — Закончив говорить, Ваш Шичжун махнул рукой.

Стоявшие за ним солдаты внесли на облачную платформу несколько ящиков.

Ящиков было в три раза больше, чем раньше.

Ли Юньчжэн спросил в замешательстве:

— Старый господин, почему мастер Суда Юй должен лично прийти?

Не успел Лу Чжоу ответить, как Юй Чжэнхай с насмешкой произнес:

— Он жив, тогда почему он не здесь? Разве он не высокомерен?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2159926>